

Глава 196 - Уничтожение Жун.

Весенний ветерок охладил ивы до мягкости, и Сяо Юй потянулся к ветке плакучей ивы, рассматривая нежные листья на зеленовато-коричневых ветках. Ивы в Цзянь уже прорастают, и весенний ветерок овеивал все вокруг над рекой Хуан, а снег и лед на севере начали таять.

Когда погода потеплеет, все завершится и закончится.

Сзади слышались шаги, но Сяо Юй не обернулся, шаги были быстрыми и легкими, так что ему не пришлось думать: это, должно быть, А-Пин.

"Папа!" Как и ожидалось, раздался голос А-ПИНА. Он входил в период изменения голоса, и его голос был немного хриплым, как голос утки, поэтому он не говорил много при посторонних, только перед Сяо Юем он ничего не стеснялся.

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на своего сына, который был почти такого же роста, как и он, с улыбкой облегчения на лице: "Откуда ты взял цветы персика?"

А-Пин все еще рос, его тело было стройным, а лицо постепенно теряло свой детский жир, и очертания его лица вырисовывались. Он был очень красивый мальчик, очень похожий на Сяо Юя, но с героическими бровями, дерзко смотрящими вверх.

Он держал в руке два полураспустившихся цветка персика и показывал их Сяо Юю, как сокровище: "Тебе они нравятся? Плоды этого растения горькие и вяжущие, их очень трудно есть, и самое главное его достоинство — это красивые цветы весной. Я пойду и посажу их для папы".

Сяо Юй рассмеялся: "Вернись и найди молодую ветку медового персика, чтобы привить ее, это может быть вкусно".

Говоря об этом, он не мог не испытывать эмоций, вспомнив, что в первую очередь он был доктором агрономии. Теперь его дело продолжили другие, новые гибриды риса появляются почти каждый год или два, а самый высокий урожай превышает четыреста цзинь с му.

Без химических удобрений и пестицидов урожайность находится на верхнем пределе. Но этого было пока достаточно, всего в стране было менее нескольких десятков миллионов человек, и в стране такого размера было достаточно, чтобы питаться любым количеством выращенного риса.

А-Пин посмотрел в сторону персиковых деревьев и сказал: "Но ведь в следующем году нас здесь не будет?".

Сяо Юй сказал: "Да, мы будем в Чанъане в следующем году. Но я не уверен, что там будут

персики получше".

А-Пин улыбнулся: "Папа прав!".

Когда отец и сын медленно шли обратно, А-Пин сказал: "Сегодня министр Мин задавал мне вопросы о том, как управлять Восточным Жуном, когда он будет захвачен. Отец, как продвигается захват Восточного Жуна? Есть ли хорошие новости с фронта?".

Сяо Юй покачал головой: "Нет, еще нет. На севере холоднее, чем на юге, но и там, наверное, уже оттепель, поэтому потребуется некоторое время. Как ты ответил на вопросы министра Мина?".

А-Пин сказал: "Папа когда-то учил меня, что климат на севере очень отличается от климата на юге, и продукты разные, поэтому, естественно, мы должны приспосабливаться к местным условиям. Северная часть страны страдает от засухи, поэтому мы не можем выращивать рис, поэтому мы можем выращивать пшеницу. Север плоский и обширный, поэтому мы также можем выращивать скот, и тогда боевые лошади будут самодостаточны".

Сяо Юй благодарно улыбнулся и сказал: "Ты хорошо ответил, придумал как приспособиться к местным условиям".

А-Пин серьезно сказал: "У меня есть только общая идея, но я не могу придумать никаких конкретных решений. Я мало что знаю о севере, и ты всегда говорил мне: не особо доверять написанному, а лучше проверить все на практике?".

"Правильно! Управление должно основываться на реальной ситуации на местах, а не на ленивой универсальной политике", - Сяо Юй похлопал сына по плечу: "Завоевать мир легко, управлять миром трудно! Я надеюсь, что ты сможешь отстраниться от высокомерия и импульсивности и хорошо управлять этим миром".

"Я запомню".

Сяо Юй сидел за столом и наблюдал, как А-Пин аккуратно поставил цветы персика в вазу с водой, перенес ее на стол, спросив, казалось бы, небрежно: "Папа, когда мы собираемся перенести столицу? Как только учитель вернется?".

Сяо Юй сказал: "Это зависит от обстоятельств. Если все пойдет хорошо, твой учитель вернется по крайней мере в апреле или мае. Нам предстоит еще уборка урожая и сбор вещей. Так что можем подождать до осени, пока не станет прохладнее".

На лице А-Пина появилась улыбка: "Значит, у нас еще есть шесть месяцев?".

"Это верно. А-Пин не хочет переезжать?", - Сяо Юй заметил выражение лица своего сына.

А-Пин поспешно покачал головой: "Нет, я тоже с нетерпением жду переезда. Чанъань - бывшая столица Великой Хань, и наша династия будет такой же великой и процветающей, как и Великая Хань, нет, мы будем еще более великими...".

Сяо Юй был рад это услышать: "У тебя есть такие амбиции, это очень хорошо. Давай работать вместе, отец и сын, чтобы сделать нашу страну великой и процветающей, создать спокойный и процветающий мир, чтобы все народы пришли к нему."

Глаза А-ПИна ярко блеснули, и он энергично кивнул головой: "Да, я буду усердно работать".

Сяо Юй сменил тему: "Но мы прожили в Цзянье много лет, поэтому мне немного грустно уезжать. Разве тебе не грустно от этого?",- он косо посмотрел на своего сына.

А-Пин потер затылок и застенчиво улыбнулся: "Да, мне немного грустно".

"Ты жил в Цзянье столько, сколько себя помнишь, и это нормально, что ты будешь скучать по месту, в котором прожил больше десяти лет. Просто проведи эти несколько месяцев со своими друзьями и сокурсниками и попрощайтесь",- сказал Сяо Юй.

А-Пин внезапно приуныл: "Обязательно".

Сяо Юй добавил: "В будущем у тебя не будет много шансов вернуться в Цзянье, но твои друзья могут поехать в Чанъань, так что у тебя еще будет шанс встретиться с ними".

А-Пин вздохнул: "Но они не обязательно смогут приехать".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Они могут приехать в Чанъань, чтобы сдать отборочный экзамен".

А-Пин проболтался: "Но она же девочка..." Тут он резко остановился, его лицо внезапно покраснело, даже уши немного покраснели.

Сяо Юй косо посмотрел на своего сына, в таком юном возрасте у него уже есть девушка на примете? Неплохо, лучше, чем он сам.

Глаза Сяо Юя блеснули, и он неуверенно сказал: "Верно, А-Пину в этом году четырнадцать лет, так что через несколько лет он будет достаточно взрослым, чтобы создать собственную семью.

Уши А-ПИна покраснели: "Папа, не смейся надо мной, я еще молод".

Сяо Юй кивнул: "Да, сейчас немного молод, и еще не время жениться. Если у тебя нет девушки

на примете, то забудь об этом и не торопись, когда приедешь в Чанъань, ты сможешь найти девушку, которая талантлива и имеет схожие с тобой интересы".

А-Пин послушал это и прошептал: "Папа, если я женюсь в будущем, будут ли у тебя какие-нибудь особые требования к невестке?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я не могу точно сказать, чего я хочу, но, во-первых, девушка должна тебе нравиться, а во-вторых, у нее должен быть хороший характер и талант".

"Нет требований к семейному положению?"

Сяо Юй поднял брови: "Мы с твоим учителем всю жизнь работали, чтобы разрушить статусные условности, поэтому я не мог бы судить по семейному происхождению. Но все же есть определенные требования, по крайней мере, в ее семье не должно быть преступников, это самое основное."

А-Пин улыбнулся: "Спасибо, отец!".

Сяо Юй поддразнила его: "Если у А-Пина есть девушка на примете, почему бы тебе не обручиться с ней сейчас?".

А-Пин покраснел и замахал руками: "Нет, нет!".

Сяо Юй догадался, что он смущен, и сказал: "Наша династия выступает за равенство между мужчинами и женщинами, и в наши дни все больше и больше женщин поступают на государственную службу. Я надеюсь, что девушка, на которой А-Пин женится в будущем, будет иметь смелость и талант, чтобы стать женщиной новой эпохи".

Суд энергично выступал за равенство между мужчинами и женщинами, поощряя женщин поступать в школы, на государственную службу и покидать свои будуары, и делал все возможное, чтобы устроить женщин на подходящие им должности.

Женские издания также процветали, и все больше и больше женщин освобождались из будуара, чтобы пойти в школу, поступить на государственную службу, работать чиновниками, писать статьи, работать учителями и т.д.

Эти женщины, активно участвовавшие в деятельности по эмансипации, были известны как женщины Новой школы.

Появление женщин Новой школы было подобно весеннему ветру, который разрушил спокойную гладь озера и вызвал очень сильную реакцию.

Все больше и больше женщин понимали, что то, что делают мужчины, могут делать и женщины. Каким искушением это было бы для женщин, которые оказались запертыми в особняке, поэтому все больше и больше женщин боролись за свою свободу.

Конечно, все - две стороны одной медали, и если одни люди поощряли это, то другие, естественно, критиковали.

С тех пор как Сяо Юй предложил эмансипацию женщин, раздавалось множество голосов против, причем не только от народа, но даже от министров императорского двора.

Хотя Сяо Юй не принял все предложения своих министров, он не обижался на них за то, что они не соглашались с ним, и не заставлял их молчать, лишь потому что ему не нравилось то, что он слышал.

Консерваторы выступали против эмансипации женщин, утверждая, что покинуть гарем — это полное нарушение "трех добродетелей и четырех достоинств" женских ритуалов. В древние времена мужчины были хозяевами внешнего мира, а женщины - внутреннего, и примирение инь и ян было единственным способом принести гармонию в семью.

Сяо Юй хотел закатить глаза на этот аргумент, как только услышал его. Эта так называемая семейная гармония - не более чем способ для женщин приносить жертвы ради мужчин и их семей, но она полностью подавляет возможность для женщин создавать свою собственную и социальную ценность.

Эмансипация женщин — это долгий процесс, но, по крайней мере, он должен быть последовательным, и женщина, на которой А-Пин женится в будущем, должна быть женщиной Новой школы. Императрица, поддерживающая все нововведения страны, может быть более эффективной, чем еще несколько указов.

В начале марта Сяо Юй получил военное донесение о том, что Пэй Линьчжи наконец-то начал отправлять войска из Цзиньяна, и сообщил ему, что Цзи Хай успешно взял Ючжоу, что устье реки Хуанг находится под контролем, что река Хуанг оттаяла и теперь по ней могут проходить корабли.

Первоначально оттепель на реке Хуанг не способствовала транспортировке зерна, и Сяо Юй беспокоился, что логистические поставки не будут успевать, но теперь и эта проблема была решена.

Теперь зерно можно было перевозить прямо с моря к устью реки Хуанг, а затем вверх по реке к солдатам. Первоначально зерно отправлялось из Линьняна и Ячжоу, перевозилось по реке Янцзы, а затем по суше направлялось на север. Теперь можно было идти прямо к месту назначения и отправлять провизию прямо по реке Хуанг.

В конце марта Сяо Юй получил срочное сообщение о том, что армия Ань одержала большую

победу. Император Юань Сун из Восточного Жуна покончил с собой, а Мужун Данг и Пэй Линьчжи снова сражались, причем Мужун Данг боролся до последней минуты, пока не упал с лошади. В этот момент поражение Восточного Жуна было полным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300396>